

1 января текущего года – практически девять месяцев назад – заработала всеобъемлющая Ассоциация Украины и Евросоюза. Заработала в своей экономической части, политически евроассоциация действует свыше двух лет. На уровне политиканских разговоров и пустых обещаний Ассоциация функционирует прекрасно и мощно, динамично и прогрессивно. Из деклараций, заявлений, интервью и меморандумов можно вымостить широкую эстакаду в светлое будущее из чистого золота.

Подлинная реализация великой ассоциации привела к несколько иным результатам.

Товарооборот Украины и ЕС по итогам восьми месяцев 2016 года сократился на 27%. Потрясающий экспортно-импортный итог частично объясняется спадом мировых цен на товары украинского производства. Глобальная рецессия стоимости нефтегазового топлива сказывается на множестве видов продукции, прежде всего сырьевого сектора. И все же крутой спад вместо долгожданного роста тщательно ретушируется властями и официальной статистикой. Вырасти на поставке услуг тоже не удалось, под предлогом дефицита реформаторского рвения и успехов на данном направлении.

Реформы (сам термин уже вызывает негативную реакцию в украинском социуме) идут вне всякого сомнения. К сожалению, не по золотым акведукам и даже не по тропинке, мощённой желтым кирпичом. Дорогой трудной на виллу изумрудную попадают лишь отдельные проводники, умелые отставники. Миллионы их доверчивых сограждан остаются на тернисто-тупиковом пути, ошеломлённо озираясь по сторонам и ощупывая пустоту в карманах.

Глубоко отреформирован курс национальной валюты. С устойчивых 8 гр./\$ при злочинной владыке до турбулентных 27 гр./\$ при европейском векторе (деградации) развития. Девальвация может иметь и позитивный эффект – например, стимулирует экспортёров и помогает наполнить бюджет. Однако в сочетании с потерей внешних рынков и при хроническом дефиците торгового баланса она означает автоматический рост цен и расходов. С убийственным коэффициентом $27:8 = 3.3$.

Традиционные внешние рынки потеряны украинскими экспортёрами по политическим причинам – осознанным разрывом связей с РФ и СНГ, игнорированием предупреждений

о потере преференций после экономической ассоциацией с ЕС. Рынки нетрадиционные осваиваются весьма своеобразно – поставки в КНР зерна с паразитами или в Ирак дырявых бронетранспортёров тому примером. Гигантский рынок ЕС, где украинские товары ждут 500 миллионов потребителей, ограничен драконовскими квотами и перенасыщенностью еврорынка. Продажа в Евросоюз соломы, орехов и меда имеет гомеопатический эффект для украинской экономики.

Ни одного нового производства за 2.5 года обновлённой независимости не появилось. Губернаторы презентуют отремонтированный лифт в обычном многоквартирном доме, президент молится на открытии детского садика. Представители «Monsanto Company» зорко ждут распродажи украинских земель сельскохозяйственного назначения. Кто же победит на грядущих аукционах – фермер с замусоленной пригоршней гривен или транснациональная корпорация с оборотом в 16 млрд. \$? Интрига, однако.

В показатели украинского роста закладываются будущие кредиты и специальные конфискации. Момент чрезвычайно интересный, т.к. только по кредитам МВФ расхождение между планами и реальностью составит 4 млрд. \$ к концу 2016 года. По новому улучшенному курсу данная сумма соответствует всем расходам на оборонные нужды и безопасность, она вчетверо больше затрат на образование и здравоохранение. Единственный миллиард от МВФ получен в середине сентября под продолжительные реформаторские рукоплескания. Двумя неделями раньше Украина выплатила полмиллиарда долларов за обслуживание государственного долга под дружное реформаторское молчание.

Внешний долг растёт, ресурсы направляются на погашение процентов, спецконфискации и приватизация существуют на бумаге. Скупость зарубежных «друзей» постмайданной власти превзошла самые скептические опасения домайданной поры. Благодаря беспрецедентному спаду ВВП в 2014-2015 гг. (суммарно на 18%) некоторый рост украинской экономики вполне возможен, но уровень 2013 года при нынешней динамике достигим лет через 15.

Реформаторский подход к тарифам означает их рост в несколько раз, тут западные партнёры на похвалу не скупятся. Достижение финансово обоснованного уровня тарифов привело к финансовой несостоятельности миллионов домохозяйств. Кстати, достижение ещё не завершено, как и симметричное разорение. Модель закупки газа у России признана губительной, опасной, отсталой, неевропейской.

Теперь газ покупается у России через европейских посредников, населению и промышленным предприятиям реализуется по завышенной стоимости. Рентабельность очевидна, но почему-то денег нет ни в бюджете, ни у бюджетников. Как умудрялись злочинные воры сводить концы с концами и закупать золотые батоны, если после их свержения обычный батон мигрирует в область роскоши?

Оборот нелегального оружия бороздит незалежные просторы с ледяной решимостью айсберга. На поверхность проступают редкие рапорты полиции и постоянные трупные находки. Криминальная угроза перехлестывает бытовой уровень и отрицательно влияет на бизнес-климат. У зарубежных инвесторов нет камуфлированной поддержки на украинской местности, они коррупционные лабиринты толком освоить не могут. Едва найдёшь финансово приемлемый выход – а там ждёт сюрприз из гранатомета. Задумаешься ещё до входа.

Война с востока Украины расползается вглубь страны. Чем реже стреляют на Донбассе, тем чаще рвутся гранаты в тыловых областях. «Патриоты» предусмотрительно отсиделись в окопах АТО, не снимая намордников. Запаслись навыками и оружием для личного обеспеченного существования. Декоративная полиция не способна купировать всплеск криминала. Один демобилизованный «герой» легко расстреливает с малой дистанции двух правоохранителей и уезжает с места преступления. Убийцу ловят, честь и хвала сохранившимся профессионалам.

Но что же творили подобные особи на Донбассе в составе целых батальонов? Если один боевик преспокойно расстреливает двух полицейских в центре Днепропетровска только за требование предъявить документы?!

Эксплуатация военной темы исчерпала себя даже в пропагандистских целях. На войну не подают ни прохожие, ни организаторы евромайдана, ни партнёры президента-попрошайки. На войне расхищаются останки бюджета и отправляются в тыл мальчишки-калеки. Из пациентов украинских госпиталей менее 5% получили ранения по боевым причинам. Только вдумайтесь в эту цифру! 95% оказались на больничной койке из-за пьянства и разгильдяйства, из-за нервных срывов и депрессии, из-за отсутствия элементарной дисциплины и человеческих условий быта. А ведь обещалось 1000 в день, каждому...

Война полыхает в эфире, а в реальности беснуется стрелок из добровольческого батальона за сотню километров от зоны преступной АТО. Расширяет ареал преступлений огнестрельным образом. Ему 1.000 в день мало, он и 10.000 освоит.

В реальности тысячи украинцев ежедневно едут к «агрессору» - в Ростов, Белгород и Воронеж, в Москву и в Крым. В гости и на постоянное место жительства. С туристическими целями и ради работы. Ради обеспечения оставшихся дома жен, детей и стариков. Особо удачливые могут устроиться на возведение «несуществующего» моста с Кубани в Крым, там хорошо платят. Менее амбициозным доступны кондитерские фабрики шоколадного гаранта, их в России уже три.

В реальности государство-агрессор выталкивает на заработки собственных сограждан

и обрекает на нищенское существование миллионы пенсионеров. Захламляет мозги школьникам альтернативной историей и национальными героями в эсэсовских мундирах. В реальности свалены все монументы вождю большевиков (он же создатель современной Украины), вандализм добрался до памятников князю Владимиру.

В реальности за разрыв отношений с Россией выступает четверть опрошенных украинцев. Год назад таковых была половина. Опросы не проводятся в Крыму и на Донбассе, а результат все равно смещается в сторону адекватности.

В реальности ассоциация с ЕС оказалась предсказуемым надувательством. Мыльным пузырьком с пустотой за тонюсенькой стенкой. Эфемерной надеждой на экономическое чудо. Что вынуждены признавать украинские политики – пока что законодательного уровня. Стойкий ветеран всех майданов оранжевая принцесса и героический символ победы над голодом из её фракции. Ряд депутатов с эпатажным имиджем, весьма полезным для самосохранения – в Верховной Раде немало персонажей, сидевших с днепропетровским убийцей в одном тылу.

Наконец, заместитель председателя комитета ВР по вопросам *евроинтеграции* заявил следующее:

«Соглашение об Ассоциации с ЕС – это профанация, все сотни страниц. Украину никуда не принимают, потому что нас никуда и не звали... Мы продолжаем уничтожать своего производителя...»

Запад – не панацея. Мы не можем переехать всей страной в Канаду и жить там, как в Америке. Нам следует скорейшим образом вернуться к сотрудничеству со странами бывшего Союза, иначе не выбраться из экономического и социального упадка...»

Надо отдать должное дипломатичности господина евроинтегратора – в его диагнозе и руководстве к действиям слово «Россия» не упомянуто. Однако очевидно, кто и что скрывается за «*возобновлением сотрудничества со странами бывшего Союза*».

Запоздалое прозрение лучше истеричной слепоты. К сожалению, с нынешним составом исполнительной и законодательной власти Украине гарантировано погружение на дно социально-экономического упадка. Под бодрое бульканье «Скоро безвиз!».